

На отделении аптекарского искусства царил мрачная, удручающая атмосфера.

Оуян Хуаньюй, заложив руки за спину, смотрел на двух юношей, бездвижно лежащих на кроватях. Его истинные мысли и эмоции были скрыты под непроницаемой маской.

Пу Лиси стоял рядом. Всего за одну ночь он сильно постарел, на лице залегли глубокие морщины, а спина сгорблена.

Е Цин и глава отделения священников ни на минуту не отходили от Шангуань Сяо и Ло Фаня, и выражение их лиц было совершенно неестественным.

Шангуань Сяо и Ло Фань, хоть и были под защитой благословений, пребывали в глубокой коме, находясь на грани жизни и смерти. Если бы не совместные усилия Е Циня и главы отделения священников, которые не покладая рук поддерживали едва теплящийся в них огонек жизни, они, вероятно, уже умерли бы.

Тем не менее, их время было на исходе.

«Вы еще не нашли Шэн Цзюэ?» Оуян Хуаньюй потер виски, пытаясь облегчить головную боль. Известие об этой трагедии обрушилось на него посреди ночи, и после этого он так и не смог больше заснуть.

Шангуань Сяо был учеником Пу Лиси, и, хотя его происхождение оставляло желать лучшего, его талант в области фармацевтики был очевиден всем, он даже сумел заслужить признание мастера-фармацевта. Оуян Хуаньюй решил позволить ему представлять отделение аптекарского искусства школы Святого Роланда на турнире, который должен будет состояться через четыре месяца.

Но беда пришла откуда не ждали. Такой поворот событий был действительно неожиданным и смог выбить из колеи даже его самого.

Ситуация с Ло Фанем была еще более сложной. Ло Фань вообще не являлся учеником школы Святого Роланда. Он обучался в Йейтской академии из королевства Лан Юэ. И хотя на первый взгляд королевство Лан Юэ и империя Лун Сюань жили друг с другом в мире и гармонии, на самом деле их отношения постоянно раздирали многочисленные конфликты и противоречия. Кроме того, семья Ло Фаня обладала поистине огромным авторитетом у себя на родине. Это происшествие может стать искрой, из-за которой в скором времени разгорится невероятный пожар.

Оуян Хуаньюю пришлось не только лично просить Е Циня о помощи, но и проторчать тут всю ночь, наблюдая за состоянием двоих подростков.

Но все это было лишь временным решением. Если они хотят по-настоящему спасти Шангуань

Сяо и Ло Фаня, то они должны найти Шэн Цзюэ и попросить его приготовить противоядие, потому что только он знает, какое зелье выпили эти двое.

«Нашелся! Мы нашли его! Шэн Цзюэ вернулся и уже идет сюда», - сообщил вбежавший в комнату учитель, тяжело дыша.

Оуян Хуаньюй наконец-то мог вздохнуть спокойно. Парень, который и является главным виновником произошедшего, наконец-то соизволил высунуть свой нос из укрытия.

Немного погодя в дверном проеме появилась миниатюрная фигурка Шэн Янь Сяо.

За ней следовали Ци Ся, Янь Юй и Ян Си.

«Интересно, и для чего же я вам так срочно понадобился, уважаемый директор?» По дороге сюда Шэн Янь Сяо встретила Лоу Дэ, и тот рассказал ей, что Оуян Хуаньюй ищет ее, поэтому она поспешила к нему, не став откладывать это в долгий ящик.

Естественно, она прекрасно понимала, для чего ее ищут и к чему такая спешка. Весь этот переполох сто процентов как-то связан с Шангуань Сяо и Ло Фанем.

«Ты и есть Шэн Цзюэ?» Оуян Хуаньюй прищурился, глядя на стоящего перед ним необычайно мелкого и щупленького паренька. Он уже однажды видел его, как-то раз этот мальчишка попался ему у ворот на отделение чернокнижников, но тогда он не обратил особого внимания на этого невзрачного юношу.

Но вскоре он услышал новость о том, что Е Цин принял Шэн Цзюэ себе в ученики, и тогда Оуян Хуаньюй решил разузнать о нем побольше.

Однако результаты расследования его разочаровали, это был обычный и ничем непримечательный ребенок.

«Да, я и есть Шэн Цзюэ», - честно ответила Шэн Янь Сяо. Она мельком бросила взгляд на лежащих на кровати Шангуань Сяо и Ло Фаня, и в ее глазах засияла довольная улыбка.

«Вчера, во время турнира, какое зелье ты использовал?» - прямо спросил Оуян Хуаньюй.

Шэн Янь Сяо состряпала удивленное выражение лица, затем смущенно посмотрела на Оуян Хуаньюя и ответила: «В зелье, которое я приготовил, не было ничего особенного. А что, возникли какие-то проблемы?»

Но не успела она договорить, как в разговор вмешался Фан Цю.

«Хватит врать! Ты, еще совсем сопляк, но твое сердце оказалось чернее ночи. Признайся, на самом деле ты хотел убить их! Ты специально не дал нам противоядие!» - гневно прокричал Фан Цю.

Шэн Янь Сяо удивленно моргнула, она выглядела очень озадаченной: «Чернее ночи? Что вы имеете в виду, учитель? Турнир проходил на глазах у сотни свидетелей, я соревновался открыто и честно, не сделал ничего, что нарушало бы правила. Что касается противоядия, то это было не намеренно, я просто забыл передать его вам. Я спохватился слишком поздно, вы и мастер Пу Луси уже унесли Шангуань Сяо и Ло Фаня обратно в общежитие, так что даже если бы я захотел отдать вам противоядие, момент был упущен», - сказала Шэн Янь Сяо с предельно честным выражением лица.

Ее пламенная речь заставила Фан Цю проглотить язык. Действительно, это Пу Лиси приказал им быстро покинуть лабораторию после турнира, и это Пу Лиси отговорил его просить у Шэн Цзюэ противоядие. В произошедшем не было вины этого щуплого подростка, эта трагедия - результат тщеславия самого Пу Лиси.

Однако мог ли Фан Цю осмелиться ставить под вопрос компетентность Пу Лиси?

«Хорошо! Не тратьте времени зря, сейчас нам некогда искать виноватых. Шэн Цзюэ, отдай противоядие Фан Цю. Фан Цю, заведи у него противоядие и помоги пострадавшим юношам», - сказал Оуян Хуаньюй, пытаясь разрядить обстановку.

Фан Цю стиснул зубы и больше не смел вымолвить и слова.

Шэн Янь Сяо без колебаний передала Фан Цю две бутылки с противоядием.

Глядя на то, с каким рвением Шэн Янь Сяо сотрудничает с ними, стоящие позади нее животные впали в глубокую задумчивость - как-то это все подозрительно!

И с каких это пор их девочка стала такой доброй?

Что за шутки?!

Парни продолжили молча наблюдать за спектаклем.

После того, как Шангуань Сяо и Ло Фань выпили противоядие, ничего необычного не произошло. Е Цин и глава отделения священников немедленно осмотрели пациентов и обнаружили, что воздействие на их сердечные вены значительно ослабло.

«Противоядие подействовало», - сказал Е Цин, улыбаясь.

Фан Цю вздохнул с облегчением.

А вот трое животных были окончательно сбиты с толку. Что за аттракцион невиданной щедрости?

«Как там Ло Фань?» - поспешно спросил Фан Цю.

«Его состояние стабилизировалось, его жизни больше ничего не угрожает. Но... боюсь, что он больше не сможет продолжать свою фармацевтическую деятельность», - ответил Е Цин.

«Что?» - с мертвенно-бледным лицом пробормотал Фан Цю.

«Сердечные вены Ло Фаня и Шангуань Сяо получили серьезные повреждения. Хоть они и выпили противоядие, это не поможет им залечить полученные прежде травмы», - ответил Е Цин, беспомощно вздохнув. Он уже много лет не обращал внимания на мирские дела. Шангуань Сяо и Ло Фань, по его мнению, оба были талантливыми молодыми людьми, но, к сожалению, путь фармацевта для них теперь закрыт.

Хотя профессия аптекаря в отличии от остальных и не требовала наличия боевой ци или магии, для приготовления зелий необходимы острые пять чувств и тираническая ментальная сила. Теперь, когда их сердечные вены были разрушены, они больше не смогут концентрировать свои ментальные силы, и надежд на выздоровление у них нет.

Фан Цю посмотрел на лежащего на кровати Ло Фаня. Слова Е Циня были для него как гром среди ясного неба, его душа в этот момент словно отлетела от тела.

Перспективный супер-гениальный фармацевт больше не сможет приготовить ни одного зелья?

Какой удар, какая трагедия!

Хотя Ло Фань и не умер, его будущее было разрушено. Фан Цю вдохнул холодный воздух и бросился к Шэн Цзюэ. Он принялся тыкать в него пальцем и истерично кричать: «Ты, жалкий сопляк, это было всего лишь дружеское состязание. Почему ты был настолько безжалостен?! Как ты можешь называть себя фармацевтом, обладая таким порочным сердцем?!»

Шэн Янь Сяо нахмурилась и оглянулась на вопящего Фан Цю. Она усмехнулась и произнесла: «Интересные вещи вы говорите, учитель Фан Цю. Это в чем же я виноват? Что-то я не припомню, чтобы готовил зелье, которое могло бы нанести вред сердечным венам. Я думаю, что это кто-то другой напоил их вредоносным зельем. Какое это имеет отношение ко мне?»

«Да как ты смеешь мне перечить! Это из-за тебя они стали такими, это все ты, ты и твоё порочное зелье!» - продолжил истерично кричать Фан Цю.

Шэн Янь Сяо громко рассмеялась, выражение ее лица стало холодным.

«Я уважаю вас как учителя и как старшего, и лишь поэтому я все еще вежлив с вами. Но если вы продолжите обвинять меня, используя эти ложные аргументы, то мне придется говорить с вами по-другому. Позвольте спросить, вы уверены, что это я причинил им боль своим зельем? Вы уверены, что это произошло не потому, что вы считали себя непогрешимыми и назначили им неверное противоядие? Кроме того, вы назвали зелье, которое я использовал, порочным, но ответьте мне честно, что опаснее - мое зелье или Зелье скрытого яда и Зелье хаоса, приготовленное вашим учеником? Вчера я в одиночку противостоял сразу двум соперникам. Шангуань Сяо и Ло Фань объединились, желая разрушить мой организм и мое будущее. Только не говорите, что вы не знали об этом!» - сказала Шэн Янь Сяо, холодно посмотрев на Фан Цю, все ее тело испускало невидимую ауру.

Эта внушительная аура вызвала озноб по всему телу и немного охладила яростный пыл Фан Цю.

«Кстати о порочном, в то время, когда меня не было в школе, Шангуань Сяо и Ло Фань бросили мне вызов на дуэль, прекрасно понимая, что я не могу принять его. Они хотели добиться моего исключения из школы, к счастью, мой хороший друг Тан Начжи помог мне и занял мое место. И что сделали Шангуань Сяо и Ло Фань? Эти так называемые гении объединили свои силы с другим недобросовестным ублюдком и заставили Тан Начжи навсегда покинуть школу. Поэтому я хотел бы вас спросить, кто же из нас по-настоящему порочен? Я, кто бросил вызов и соревновался честно и открыто, или они, кто, обладая безграничным талантом, решили объединить свои силы против двух первокурсников!» Шэн Янь Сяо выдохнула, все счета были улажены, она сказала все, что хотела!

«Так почему же вы решили, что в сегодняшнем исходе вам не стоит винить самих себя? О том, как они дошли до жизни такой, вам лучше спросить не у меня, а у того, кто дал им неправильное противоядие!»

Грубые слова Шэн Янь Сяо заставили Фан Цю окончательно замолчать. Шангуань Сяо и Ло Фань действительно ненавидели этого мелкого парня и хотели наказать его за дерзость, разрушив его будущее, а возможно и жизнь. Он знал об этом, но даже не пытался остановить их.

Потому что для него заслужить благосклонность Пу Лиси было важнее жизни обычного ученика.

Если бы это помогло ему заручиться поддержкой мастера-фармацевта и перетянуть его на сторону королевства Лан Юэ, то он был готов пожертвовать жизнью всех студентов на этом отделении.

Пу Лиси слушал слова Шэн Янь Сяо и содрогался всем телом. Но несмотря на это, он продолжал молчать. После того, как будущее Шангуань Сяо было разрушено его собственными руками, этот энергичный старик, казалось, получил смертельный удар.

Он догадался, что все это было мезтью этого ребенка. В отместку за исключение его лучшего друга с отделения аптекарского искусства, он жестоким образом разрушил жизни и карьеры Шангуань Сяо и Ло Фаня, а также его честь и достоинство.

«Я все сказал, и противоядие уже у вас. Директор Оуян, если у вас больше нет ко мне вопросов, то я, пожалуй, вас покину». Сказала Шэн Янь Сяо, не стесняясь присутствия в этой комнате сильных мира всего и не поведя даже бровью.

<http://tl.rulate.ru/book/1456/762482>